

ДУГИН Евгений Яковлевич — доктор социологических наук, профессор; и.о. ректора, заведующий кафедрой телевидения и радио Академии медиаиндустрии; член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ (127521, Россия, г. Москва, ул. Октябрьская, 105, корп. 2; e.dugin@yandex.ru)

ВЛАСТЬ ДОВЕРИЯ И ДОВЕРИЕ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматривается феномен доверия как фундаментальная основа информационно-коммуникативных процессов. Автор анализирует этимологию и генезис понятия, особенности его применения в политике, в цифровом развитии социокультурных и коммуникативных медиасистем в эпоху постправды и рассматривает доверие в качестве системного свойства информационно-коммуникационных процессов.

В статье выявляются основные факторы, влияющие на повышение уровня институционального доверия в обществе как условия его социально-экономического развития в рамках цифровой цивилизации. Автор обосновывает необходимость повышения уровня доверия к средствам массовой информации, к структурам власти и управления в целях консолидации общества и повышения уровня и качества жизни населения.

Ключевые слова: доверие, власть, средства массовой информации, консолидация, общество, цифровая цивилизация, проверка фактов, большие массивы информации, эпоха постправды

Какую бы модель коммуникации в целом или ее компоненты мы ни рассматривали, какие бы технологии сбора, подготовки и распространения информации ни использовали, все теряет смысл при отсутствии доверия аудитории к коммуникатору. Основу доверия населения, например, к СМИ составляют следующие характеристики: надежность источника информации, тщательная проверка фактов, наличие аргументированных доказательств их достоверности и другие условия и факторы формирования информационно-коммуникационных процессов.

Доверие можно рассматривать не только в качестве системного свойства информационно-коммуникационных процессов, но и как специфическую власть, которая определяет характер взаимоотношений между структурами управления и общества. Власть, которой доверяет общество, может рассчитывать на лояльность при проведении своей политики. И наоборот, не стоит надеяться на успешное проведение реформ при отсутствии или утрате доверия населения к власти. Власть доверия и доверие власти взаимосвязаны и представляют собой диалектическое единство. Несмотря на очевидность данной взаимозависимости, тонкий механизм настройки доверительных отношений в большинстве случаев остается за пределами наук гуманитарного цикла и, увы, политической практики.

В социальных науках пока нет единого, однозначного понимания феномена доверия вследствие широкого разнообразия концептуальных типологий самого понятия. Например, в английском языке для обозначения понятия «доверие» используется несколько слов: *confidence*, *trust*, *faith*. Нет однозначного толкования термина и в других языках. Контент-анализ наиболее часто используемых определений доверия (а таких оказалось ни много ни мало — 72), сделанный с помощью компьютера, выявил основные причины, по которым в науке так велик разброс толкований понятия «доверие»: доверие связано с ожиданиями, убеждениями, волеизъявлением или установкой; оно проявляется по отношению к разным объектам — таким как, например, группы, организации, социальные институты; доверие имеет деятельностный характер, при котором действие субъекта рассматривается как способ прояв-

ления доверия; толкование доверия включает рискованность ситуации принятия решения¹.

Специалисты выделяют две составляющие доверия — рациональную и эмоциональную. К рациональной относится уверенность в том, что объект доверия способен выполнить взятые на себя обязательства с учетом его компетентности, результативности и предсказуемости поступков. Эмоциональная составляющая доверия основана на оценке доброй воли партнера, общности ценностей и мотивов — доброжелательности, открытости для успешного решения проблем, мотивированности на достижение общей цели, порядочности².

В феномене институционального доверия концентрируется, пожалуй, совокупность всех элементов и аспектов взаимодействия власти с населением. Под институциональным доверием в настоящей статье понимается уровень доверия населения страны государственным и общественным институтам. В социологии выработаны достаточно надежные индикаторы измерения доверия. Проблемы доверия входят органичной частью в анализ социально-психологического состояния общества и трансформаций общественных настроений. Достаточно сослаться на крупномасштабный научный проект Института социологии РАН (с июля 2017 г. — Федеральный научно-исследовательский социологический центр — ФНИСЦ РАН), который в течение последнего пятилетия проводит каждые 6 месяцев общероссийские социологические исследования аналитико-мониторингового характера. В частности, в докладе отмечается, что кампания по выборам президента России 18 марта 2018 г. позволила мобилизовать электорат к участию в выборах и обеспечила беспрецедентную для В. Путина поддержку, показав высокий уровень институционального доверия президенту России³.

К интерпретации состояния доверия в российском обществе мы еще вернемся, а пока отметим, что проблема доверия представляет глобальный интерес. Так, например, американская компания Ричарда Эдельмана (*Richard Edelman*) ежегодно проводит масштабные исследования, анализирующие состояние институционального доверия во всем мире. В исследовательском проекте 2018 г. были опрошены 33 тыс. чел. из 28 стран мира, включая Россию. Средний уровень доверия государственным и общественным институтам, отмечается в докладе, составляет 48%, что на 1% превышает уровень доверия прошлого, 2017, года. Что же касается конкретных институтов власти и управления в мире, то уровень доверия правительственным институтам составляет 43%, бизнесу — 52%, неправительственным организациям — 53%. Согласно данным исследования, уровень институционального доверия в России находится на самом низком уровне (36%) среди стран, принявших участие в проекте *Edelman Trust Barometer*⁴.

Проблема доверия в последние годы становится предметом международных исследований по причине того, что рост доверия населения, социальных групп друг другу, рост так называемого человеческого, социального капитала может дать колоссальный эффект, который приведет к увеличению валового продукта государства. Ссылаясь на данные французских ученых, декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова профессор А.А. Аузан заявил, что если Россия выйдет на уровень обобщенного доверия — «доверия людей друг к другу, на тот уровень, на котором сейчас находится Швеция, то прирост валового

¹ https://psyera.ru/chto-takoe-doverie_9058.htm (проверено 01.07.2018).

² Там же.

³ См. результаты «восьмой волны» исследовательского проекта, опубликованные в информационно-аналитическом докладе ФНИСЦ РАН «Российское общество после президентских выборов — 2018: запрос на перемены». М. 2018. Доступ: www.isras.ru

⁴ *Edelman Trust Barometer. Global Report. Annual Global Study. 2018.*

продукта может вырасти на 69 процентов. По данным 2014 года мы находимся примерно на половинном уровне от нынешнего шведского уровня доверия. Доверие — это вопрос законодателя, устойчивость законов и защита групп населения. Заметьте, Людвиг Эрхард (Ludwig Erhard) решил проблему доверия за шесть лет: от восьми процентов доверия к другим незнакомым людям немцы к 1956 году перешли к цифре 60 процентов доверия, и начался экономический подъем» [Аузан 2018].

Несмотря на социально-психологическую природу доверия, оно имеет также экономическую составляющую. Так, например, утрата социального доверия или «преобладание недоверия в обществе равносильно введению дополнительного налога на все формы экономической деятельности, от которых избавлены общества с высоким уровнем доверия» [Фукуяма 2004].

Проблема доверия приобретает особую актуальность в условиях цифровой цивилизации, потому что вся современная система коммуникации основана на цифровом способе сбора, подготовки и передачи информации — общение в социальных сетях, пользование финансовыми инструментами, развитие экономики и т.п. в принципе предполагают прозрачность и доверие, несмотря на множество способов фальсификации.

Именно поэтому для повышения достоверности информации и, соответственно, уровня доверия применяются современные цифровые технологии, принципы, техники, методы проверки фактов на достоверность — такие, например, как *fact checking* (в переводе с английского — проверка фактов). Переизбыток информации, или «эпоха информационного изобилия» привнесла в деятельность медиа такое новое явление, как информационный шум, состоящий из смеси правдивой и ложной информации, из так называемых фейков (от англ. *fake* — поддельный, фальшивый). Вследствие переизбытка сведений, обрушивающихся на аудиторию с телеэкранов, из газет, через радио, Интернет, потребитель перестает селекционировать, отфильтровывать правдивую информацию от ложной. В результате население утрачивает способность понимать происходящие социально-политические, социально-экономические процессы, адекватно воспринимать события и, в конечном счете, принимать взвешенные, правильные решения. Идеальной площадкой для информационного шума выступают социальные сети. Даже такие признанные мастера создания шумовых информационных полей, как телевидение и радиовещание, не могут собрать такой объем лайков, кликов, фотографий, видеороликов, «приколов», которые с небывалой скоростью и интенсивностью наполняют мощный сетевой поток бесполезного информационного шума. Попытка потребления всего этого информационного шумового потока порождает псевдознание, которое оказывается мало чем пригодным для применения на практике в реальной жизни.

Доверие взаимообусловлено и взаимосвязано с различными цифровыми аспектами и факторами коммуникации. Например, с учетом огромного объема событийной информации, фактов наряду с отмеченным здесь методом работы с информацией *fact checking* все шире применяется также технология *big data* (большие массивы информации), которая используется для накопления и анализа огромной совокупности фактов, характеризующих то или иное явление. Благодаря применению *big data* становятся доступными все сведения об аудитории, ее ценностных ориентациях, привычках, вкусах, потребностях и моделях поведения.

Перенасыщенность непроверенной информацией породила еще одно специфическое явление, которое, увы, характеризует наше время как эпоху постправды. Феномен постправды в современном мире становится предметом спе-

циальных исследований и публичного обсуждения едва ли не с начала миллениума. Так, в 2004 г. вышла из печати научная монография Ролфа Кейеса *The Post-Truth Era (Das Zeitalter nach der Wahrheit)*. В книге предпринята попытка осмыслить новое явление с позиций современного социологического знания [Keyes 2004]. В русле тогдашних дебатов о рассматриваемом феномене появилось новое понятие, которое вошло в практику и было избрано в 2005 г. американским диалектным обществом (*American Dialect Society*) в качестве слова года¹. Вскоре данное понятие упрочило свои позиции в средствах массовой информации и вошло в политический дискурс. Широкую популярность термин «постправда» получил в ходе Брексит-референдума (*Brexit-Referendums*), посвященного проблеме выхода Великобритании из ЕС, а позже – в избирательной кампании по выборам президента США в 2016 г. Под термином «постфактическая политика» (*Postfaktische Politik* – нем.) принято понимать совокупность политических мыслей и поступков, в которых факты не занимают центральное место, а эффект высказывания превалирует над его истинностью. Таким образом, создаются условия для манипулирования эмоциями аудитории. Не случайно решения, близкие эмоциональному миру избирателя, принято считать альтернативными и эффективными в условиях постправды. В большой политике термин «постправда» (*postfaktisch*) впервые был использован канцлером Германии Ангелой Меркель в сентябре 2016 г.² В дальнейшем при помощи средств массовой информации это слово стало активно использоваться в политической и медийной практике. Нетрудно заметить, что драйвером термина были высказывания политиков, лидеров мнений. Наряду с этим закреплению понятия в массовом и специализированном сознании способствовали научные и справочные издания. Так, например, редакция знаменитого Оксфордского словаря (*Oxford English Dictionary*), наиболее полного словаря английского языка, в ноябре 2016 г. избрала понятие «постправда» (*post-truth* – англ.) в качестве международного слова года³.

В декабре 2016 г. общество немецкого языка (*die Gesellschaft für deutsche Sprache* – *GfdS*) также назвало главным словом года термин «постправда» (или буквально в переводе с немецкого *postfaktisch* – после факта)⁴.

Эпоха постправды, в свою очередь, привела к возникновению феномена новой искренности, который в настоящее время активно развивается медиатеchnологами в Твиттере президента США Д. Трампа (*Donald John Trump*). Распространению данного термина в качестве новой современной коммуникативной тенденции способствует появление огромного числа полупрофессионалов – блоггеров и влоггеров, которые своими текстами, фото- и видеоматериалами буквально заполнили информационное пространство Интернета. Как известно, сходство создателей и пользователей информации способствует укреплению доверия. Более того, рынок видеоблоггеров использует личные способности, доверие потенциальной и реальной аудитории для влияния на общественное мнение при проведении локальных и широкомасштабных социальных и политических акций.

Согласно данным исследовательского проекта ФНИСЦ РАН, упомянутого в

¹ Hochspringen. Truthiness Voted 2005 Word of the Year by American Dialect Society (pdf; 224 KB).

² Hochspringen. Danke, Merkel, für das Wort «postfaktisch»! – *Die Welt*. Abgerufen am 13 Dezember 2016. URL: www.welt.de

³ Hochspringen. «Post-truth» ist das internationale Wort des Jahres. – *Der Standard*. 16 November 2016; Hochspringen. Word of the Year 2016. URL: oxforddictionaries.com

⁴ Hochspringen. Wort des Jahres 2016 bei. – *Die Gesellschaft für deutsche Sprache*. 9 Dezember 2016. URL: gfdS.de

настоящей статье, по соотношению уровней доверия государственные и общественные институты России подразделяются на следующие группы:

1) институты с положительным балансом уровня доверия (число доверяющих превосходит число не доверяющих) – президент России, российская армия, Российская академия наук; церковь, общественные и правозащитные организации;

2) институты с примерно равным соотношением доверяющих и не доверяющих – правительство России, руководители субъектов РФ;

3) институты с отрицательным уровнем доверия (число не доверяющих превосходит число доверяющих) – профсоюзы, полиция (органы внутренних дел), органы местного самоуправления, парламент (Государственная дума и Совет Федерации), телевидение, печатные СМИ, судебная система и политические партии¹.

Наиболее резкая динамика падения уровня доверия в российском обществе оказалась у печатных и электронных медиа. Так, за последние 4 года доля доверяющих телевидению как общественно-политическому институту снизилась на 14%, а печатным СМИ – на 11%².

Эксперты утверждают, что мировой опыт выхода экономики из состояния стагнации показывает, что здесь необходимы не столько инвестиционные вложения в инфраструктуру, сколько создание атмосферы доверия в обществе: граждан – друг к другу, населения – государству. Доверие во многом достигается благодаря хорошо налаженной системе социальной защиты различных групп населения, устойчивости законов, транспарентной деятельности институтов власти и управления, открытости информации.

Отмеченные здесь составляющие элементы цифровой цивилизации должны опираться на законодательство, на единые технологические стандарты, на развитую инфраструктуру, всеобщий и безлимитный доступ в Интернет, на работу с *big data* и т.п. Для успешной реализации Программы цифрового развития России в части повышения доверия в обществе необходима ее согласованность с ранее принятой Стратегией развития информационного общества на 2017–2030 годы. Преимуществом и скоординированностью этих стратегических документов определяется их концептуальная близость. Так, в Стратегии развития информационного общества содержится одно из первых определений цифровой экономики как деятельности, «в которой ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, их обработка и использование в больших объемах, в том числе непосредственно в момент их образования»³. Исходя из данного определения, нетрудно заметить функциональное сходство концепций документов развития информационного общества и цифровой экономики. Одно из лидирующих мест в формировании социального доверия занимают каналы и структуры медиакоммуникации. В условиях избыточного потока новостей с неизбежной спешкой и стремлением опередить конкурентов редакциям зачастую приходится создавать, транслировать и признавать фейковость информации, что приводит к «информационной апатии» и, как результат, к утрате доверия аудитории. Явление информационной апатии не столь безобидно. Социальные психологи утверждают, что информационная апатия способна блокировать мыслительные процессы, препятствует формулированию собственной точки зрения и, в конечном счете, разрушает социальную

¹ Российское общество после президентских выборов – 2018: запрос на перемены: информационно-аналитический доклад ФНИСЦ РАН. М.: 2018. С. 36. Доступ: www.isras.ru

² Там же.

³ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы». Доступ: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687>

структуру той части общества, которая «живет» в социальных сетях «глобальной паутины». Эксперты отмечают тревожную тенденцию в мире новостей – так называемые *deep fakes* (глубокие фейки), которые обретают черты реальности благодаря возможностям компьютеров. Цифровые технологии способны создавать правдоподобно выглядящие изображения, видеоистории, глубоко проникающие в массовое сознание групп населения, не имеющих привычек и навыков критичного восприятия материалов СМИ. Данное явление становится столь распространенным (фейки беспокоят 83% россиян), что позволяет экспертам говорить об «эре фальшивых новостей»¹.

На противостояние ложной информации ориентированы технологии машинного обучения, в которых применяются фильтры с использованием искусственного интеллекта (AI). В настоящее время проходят испытания технологии, которым под силу автоматически выявлять и снижать в социальных сетях фейковый контент, распространяемый в целях получения прибыли. В качестве подобной эффективной технологии называют *Crowd Tangle*, которая предлагается в качестве бесплатного приложения к журналистскому проекту *Facebook*. Новые возможности в цифровом развитии открывают технологии на базе блокчейна, которым, к слову сказать, более 40 лет, но из-за нерешенности математических проблем они пока не получили достаточно широкого применения. В социально-сетевом мире лживая информация становится одним из существенных инструментов управления ментальной структурой населения, и поэтому аннигиляция фейков превращается в едва ли не самую востребованную технологию формирования массового сознания².

Формирование доверия в обществе средствами массовой информации и медиа можно рассматривать в качестве одного из ключевых факторов цифрового развития общества. Социологические исследования показывают, что в нашей стране продолжительное время сохраняется низкий уровень доверия населения к институтам власти, управления и средствам массовой информации. Снижение уровня доверия россиян ко всем публичным институтам следует отметить как общую тенденцию, обострившуюся в условиях кризиса. Недавнее (22 июня 2018 г.) социологическое исследование выявило беспрецедентное падение доверия президенту, премьер-министру и правительству РФ. Например, доля доверяющих президенту страны в середине мая составляла 47,4% опрошенных, а всего лишь через месяц, после объявления пенсионной реформы, – 42%, причем неприятие реформы фактически охватило все слои общества. Причина падения доверия обусловлена предложенной российским правительством пенсионной реформой с увеличением возраста выхода на пенсию. Существенную роль в массовой негативной оценке деятельности структур власти и управления сыграли также резкий рост цен на бензин и фактическое отсутствие государственных мер по стабилизации кризисной ситуации³.

Не на высоте оказались в этой ситуации и средства массовой информации, которые не смогли отстаивать интересы населения и вести разъяснительную работу, что также повлияло на снижение уровня доверия к ним. Таким образом, в укреплении социального доверия населения к государственным и общественным институтам управления и власти у средств массовой информации России, медиа и общественных организаций имеются немалые резервы. Рассмотренные в настоящей статье проблемы актуализируют необходимость дальнейшего

¹ <https://www.bbc.com/Russian/features/5/04/2018>

² www.gipp.ru/opennews.php?id=67209 (проверено 01.07.2018).

³ Падение доверия к президенту, премьер-министру и правительству Российской Федерации показал ВЦИОМ. Доступ: <https://promdevelop.ru> (проверено 22.06.2018).

исследования механизмов и модели власти доверия и доверия власти в российском обществе.

Список литературы

Аузан А.А. 2018. Об основных направлениях законодательного обеспечения реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации: доклад. – *Совет Федерации Федерального Собрания РФ. Аналитический вестник*. № 8 (697). Доступ: <http://council.gov.ru/media/files/D2BYwmFIAh5cTXvt9z0XYkuBW4yP2ZoV.pdf>

Фукуяма Ф. 2004. *Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию* (пер. с англ.). М.: АСТ; НПП «Ермак». 730 с.

Keyes R. 2004. *The Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life*. N.Y.: St. Martin's Press. 325 p.

DUGIN Evgeniy Yakovlevich, Dr.Sci. (Soc.), Professor; Acting Rector, Head of the Chair of TV & Radio Journalism, Academy of Media Industry; Member of the Scientific Expert Council under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation (bld. 2, 105 Oktyabr'skaya St, Moscow, Russia, 127521; e.dugin@yandex.ru)

THE POWER OF TRUST AND CONFIDENCE IN POWER

Abstract. *The article considers the phenomenon of trust as the fundamental basis of the information and communication processes. The author analyzes etymology and genesis of the concept, as well as peculiarities of its application in politics and in the development of socio-cultural and communicative media systems in the era of post-truth and considers trust as a system property of the information and communication processes. The article identifies the main factors and conditions that affect the increase in the level of trust in society as a condition for its socio-economic development in a digital civilization. The author substantiates the necessity of increasing the level of trust in the mass media, the structures of power and administration with a view to consolidating the society and raising the level and quality of life of the population.*

Keywords: *trust, power, mass media, consolidate, society, digital civilization, fact checking, big data, post-truth era*
